

МЕЛКОТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. И ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИВАНОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА)

А. М. РАЗГОН

Мелкотоварное производство лежит в основе капиталистических форм промышленности. Характеризуя развитие капиталистической промышленности, В. И. Ленин отмечал: «Главных стадий этого развития три: мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские промыслы) — капиталистическая мануфактура — фабрика (крупная машинная индустрия)»¹.

Значение мелкотоварного производства и его место в экономике страны изменяется на разных этапах социально-экономического развития. Если в период прогрессивного развития феодализма мелкотоварное производство не порождает существенных противоречий в натуральном хозяйственном строе, не играет серьезной самостоятельной роли и сосредоточивается преимущественно в городах, то в эпоху загнивания и разложения феодальной формации мелкотоварное производство приобретает капиталистические черты и образует почву, на которой вырастает мануфактура, что в целом означает рождение новых капиталистических форм промышленности. Однако появление мануфактуры не устраняет дальнейшего роста мелкотоварного производства: оно продолжает развиваться и получает широчайшее распространение в мануфактурный период. Мануфактура, поглощая одних мелких товаропроизводителей, содействует выделению других, при этом происходит дальнейшее углубление процесса разделения труда. Поэтому анализ мелкотоварного производства мануфактурного периода требует определения его связи с мануфактурой.

Изучение мелкотоварного производства помогает решению важнейших вопросов, связанных с формированием капиталистических отношений в недрах феодальной формации, вопросов расслоения крестьянства, развития внутреннего рынка, формирования кадров наемных рабочих и др.².

В настоящей статье исследуется мелкотоварное производство одного из крупных центров текстильной промышленности России — Ивановского промышленного района.

* * *

Для села Иванова и прилегающего к нему района уже в середине XVIII в. характерно значительное отделение промысла от земледелия,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 475.

² Мелкотоварное производство в России XVIII в. подверглось специальному изучению в ряде работ советских историков. См., напр., И. В. Мешалин. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в., М., 1950; С. И. Архангельский. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего-Новгорода и Нижегородской области XVII—XIX вв., Горький, 1950; А. Л. Шапиро. К истории крестьянских промыслов и крестьянской мануфактуры в России XVIII в. «Исторические записки», т. 31; и др.

что является показателем существования развитых форм мелкотоварного производства.

Развитие мелкотоварного производства сказалось, в частности, в применении некоторыми крестьянами наемного труда и труда «покупных» крестьян³. «Опись крестьян мужского и женского пола Ивановской вотчины» за 1743 г. отмечает 93 наемных работников в 44 дворах крестьян. Кроме того, в это же время (1744 г.) на мануфактуре крестьянина Г. Бутримова действовало 30 станок, а следовательно, работало не менее 60 человек⁴. Покупка одиночных крепостных для использования их в хозяйстве и применение наемного труда были признаком расслоения крестьянства на базе роста товарного производства.

Для 1740 г. имеются также отрывочные сведения о промысловой и торговой деятельности ряда ивановских крестьян, ставших во второй половине XVIII в. крупными предпринимателями: Ямановский и Грачев вели дела в Петербурге; Зубков, «будучи в Сурепине», в 1741 г. брал товары у курского купца; Гандурин вел торговлю в Астрахани⁵.

К сожалению, документация не сохранила систематических данных об отходе крестьян в 40-е годы, однако и имеющиеся сведения указывают на распространенность этого явления. Еще в 20-х годах XVIII в. кн. Черкасский, тогдашний владелец с. Иванова, приказывал вотчинной администрации: «Которые крестьяне податей не платят, тем пашпортов не давать, из вотчины не отпускать»⁶. Отходники из с. Иванова работали в различных областях страны⁷. Многие из них занимались сбытом изделий ивановских крестьян. Так, крестьяне М. И. Нефедов и И. И. Грачев в 1736 г. имели дела в Москве. Тот же И. И. Грачев, как уже указывалось, в 1744 г. бывал в Петербурге⁸. Документы Мануфактур-коллегии отмечают, что в 50-х годах XVIII в. крестьяне с. Иванова уже систематически появлялись в Петербурге с «печатной холстиной», успешно конкурируя с оберегаемой правительственными монополиями указной промышленностью⁹. Крестьяне приписных к селу деревень, державшие в 1740 г. «покупных» и наемных работников и занимавшиеся промыслами¹⁰, по документам второй половины XVIII в., известны уже как крупные торгово-промышленные предприниматели. С другой стороны, нередко крестьяне из деревень уже в 40-х годах переселяются в с. Иваново, пополняя число наемных работников в текстильных предприятиях¹¹.

Возможность получить работу уже в 30-е годы привлекала в Иваново и крестьян-оброчников из близлежащих селений. В Иванове, по сообщению вотчинного правления, в 1738 г. жили крестьяне из деревни Поповской Шуйского уезда, из селца Иванкова, из с. Пырьевки, с. Богородского Суздальского уезда и многих других¹².

Во второй половине XVIII в. все чаще наблюдалось выделение крупных предпринимателей из числа крестьян, занятых промыслами, что характеризует степень развития товарного производства.

³ См., напр., ЦГАДА, ф. Шереметевых, Ивановское вотчинное правление, 1741, д. 1, л. 158; д. 2, л. 45.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1088 по с. Иванову, 1743, д. 8, лл. 3, 4, 9а, 10, 10об., 14об., 68; ф. 1088, оп. 5, д. 283, лл. 11—12.

⁵ Я. П. Гарел и н. Город Иваново-Вознесенск, ч. 1, Шуя, 1884, стр. 139; ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1741, д. 7, л. 2; В. Ф. Свирский. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии, Владимир, 1890, стр. 10.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 1088 по с. Иванову, 1725, д. 6, лл. 1—9.

⁷ Там же, 1743, карточка 384, л. 11; ЦГАДА ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1741, д. 2, л. 12об.

⁸ «Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея», т. I, л., 1928, стр. 214—215.

⁹ В. В. Дмитриев. Первые русские ситценабивные мануфактуры в XVIII в., М., 1935, стр. 251, 252, 258.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 1088 по с. Иванову, 1743, д. 8, лл. 81, 157об. и др.

¹¹ Там же, лл. 184об., 105, 92об.

¹² ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1738, д. 1, лл. 1, 5, 7, 9—12.

Капиталы были приобретены этими крестьянами-предпринимателями путем эксплуатации наемного труда в мелкотоварном производстве и посредством торговли. К последней часто примешивалась ловкая комбинация, с помощью которой процесс накопления значительно ускорялся. Так, например, судя по документу 60-х годов XVIII в., предприимчивые крестьяне, которым поручалась доставка в Москву оброчных денег, покупали на эти деньги товары и, «продавая те товары, получали себе немалую прибыль»¹³.

Во всех случаях налицо связь между мелкотоварным крестьянским промыслом и торговым капиталом так же, как между мелкотоварным производством и мануфактурой. Мануфактура росла на базе мелкотоварного производства и именно в тех районах, где мелкотоварное производство достигало высокого уровня развития¹⁴.

Первыми полотняными мануфактурами в Иванове были предприятия Г. Бутримова (1742 г.) и И. Грачева (1748 г.)¹⁵. Оба мануфактуриста вышли из среды крепостных с. Иванова, пройдя путь от мелких товаропроизводителей и торговцев до владельцев крупных мануфактур и обладателей многотысячных капиталов.

Рост мелкотоварного производства неизбежно был связан с борьбой между мелкими товаропроизводителями и появляющейся мануфактурой¹⁶. Однако к 1750 г. действия крестьян — мелких товаропроизводителей — против мануфактур уже не имели прежней силы, что объясняется переходом значительной массы крестьян к работе по найму. Лишенные самостоятельности мелкие товаропроизводители оказывались в полной зависимости от мануфактуриста (следует учитывать распространение кабальных форм найма), что не могло не ослабить борьбы против мануфактуры. Безуспешность этой борьбы определялась самой закономерностью развития мелкотоварного производства, которое на определенной ступени неизбежно рождает мануфактуру¹⁷.

Вторая половина XVIII в. отмечена усиленным ростом промышленности Ивановского района, что привело к дальнейшему отрыву крестьян от сельскохозяйственных занятий и росту различных видов промыслов¹⁸.

Изучение динамики промышленного производства XVIII в. представляет значительные трудности, связанные с характером промышленной статистики¹⁹. Однако данные статистики могут быть уточнены при монографическом исследовании материала по вотчинным архивам. Систематические ведомости о промышленности по изучаемому району сохранились начиная с 80-х годов XVIII в.²⁰ Для предшествующего периода эти источники могут быть восполнены данными по относительно крупным предприятиям, но, как было указано выше, самый факт появления более крупных предприятий отражал общий рост крестьянской промышленности.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1088 по с. Иванову, 1764—1807, д. 8, л. 24.

¹⁴ В буржуазной литературе бытовал тезис о решающей роли торгового капитала в появлении мануфактуры, при этом фактически игнорировалось значение мелкотоварного производства (М. М. Туган-Барановский).

¹⁵ Исчерпывающие сведения об этих предприятиях имеются во множестве дел Шереметевских фондов в ЦГАДА и ЦГИАЛ.

Истории мануфактур И. Грачева и Г. Бутримова посвящена статья А. Степанова «Крестьяне-фабриканты Грачевы» (см. «Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея», т. I).

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 5, д. 283, лл. 46, 47, 80—80об., 94, 137, 138об.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 475.

¹⁸ В этом отношении характерна жалоба шуйского купечества в наказе в Екатеринбургскую уложенную комиссию на конкуренцию крестьян, построивших в деревнях разные заводы (60-е годы XVIII в.) См. Сб. РИО, т. 93, стр. 357.

¹⁹ См. И. И. Полосин. Промышленная статистика и политика в XVIII в. Сб. «Труд в России», вып. 1, Л., 1924.

²⁰ Для 40—70-х годов XVIII в. в распоряжении исследователя имеется значительная документация о крестьянской промышленности, однако полные статистические данные отсутствуют.

Попытаемся, насколько это возможно, восстановить картину выделения более крупных предприятий из развитого мелкотоварного производства в 60—80-х годах XVIII в.

Мануфактуры Г. Бутримова и И. Грачева, возникшие в 40-х годах XVIII в., не остались единственным явлением в истории ивановской промышленности. Процесс выделения крупных предприятий продолжался и в последующее время, развивались и названные предприятия, которые в начале 60-х годов объединились в руках наследников И. Грачева, а в середине 60-х годов предприятие, принадлежавшее когда-то Г. Бутриму, перешло в собственность И. Гарелина, бывшего ранее его приказчиком²¹.

К 1760 г. архивные документы относят начало набоечного производства С. Сокова — отца мануфактуриста Осипа Сокова, известного своими нововведениями в технику набойного производства²². К этому же времени литература относит существование предприятий И. Бабурина и И. Ишинского, хотя ведомости, имеющиеся в архиве, датируют основание их заведений началом 1770 г.²³. В 70-е годы отмечено появление еще 12 предприятий, в 80-е — 24 предприятий²⁴.

За 1789—1810 гг. в распоряжении исследователя имеются массовые статистические данные.

Не менее 10 ведомостей о «фабриках» Ивановского промышленного района дают представление о численности и характере крестьянских текстильных предприятий. В основном все эти ведомости исходили из одного источника (их составляло вотчинное правление), однако они обнаруживают большие расхождения в цифровых данных, даже в тех случаях, когда относятся к одним и тем же годам. При использовании этих ведомостей необходим тщательный источниковедческий анализ, дающий возможность объяснить расхождения и выделить сравнимые документы, по которым можно судить о динамике численности текстильных предприятий в конце XVIII — начале XIX столетий. К таким сравнимым документам относятся: ведомость 1789 г. и ведомости за 1800 и 1802 гг.²⁵.

Общая линия эволюции промышленных предприятий Ивановского района характеризуется тенденцией к сокращению числа крестьянских заведений с 225 в 1789 г. до 162 в 1800 г. и 159 предприятий в 1802 г. Таковы абсолютные цифры. Их действительное значение может быть понято только при конкретном изучении характера предприятий и тех изменений, которые происходили внутри отдельных групп предпринимателей, но для этого необходимо иметь данные о размерах и экономической природе предприятий. Из указанных выше сравнимых ведомостей о промышленности две ведомости — 1789 и 1800 гг. — содержат данные о найме рабочей силы, что позволяет провести необходимые сопоставления, положив в основу группировки предприятий число занятых в производстве наемных работников²⁶ (см. табл. 1).

²¹ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1774, д. 1, л. 10.

²² Там же, 1781, д. 15, л. 79. В литературе обычно безосновательно связывалось начало предпринимательской деятельности О. Сокова с работой на мануфактуре Лимана. См., напр., П. М. Э к з е м п л я р с к и й. История города Иванова, ч. 1, Дюктябрьский период, Иваново, 1958, стр. 51—52.

²³ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1774, д. 1, л. 96; 1803, д. 68, л. 80б.; ЦГИАЛ, ф. 17, Главное правление мануфактур, оп. 1, 1797, д. 130, лл. 14—17об.

²⁴ ЦГИАЛ, ф. 17, Главн. правл. мануф., оп. 1, 1797, д. 130, лл. 14—17об.

²⁵ Изучение всех сохранившихся ведомостей по промышленности Ивановского текстильного района представляет значительный интерес для истории промышленности XVIII в. Объем настоящей статьи не позволил включить в нее специальный источниковедческий раздел. Нами использованы итоговые данные, полученные в результате проведенного источниковедческого анализа.

²⁶ Ведомость 1789 г. была использована в книге И. В. Мешалина «Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в.». Однако в основу группировки предприятий И. В. Мешалин положил терминологические различия, имеющиеся в ведомости для обозначения отдельных заведений, придавая решающее значение указанию об отделении промышленных зданий в особое

ТАБЛИЦА 1

Число наемных рабочих в заведении	в 1789 г. ¹		в 1800 г. ²	
	Число заведе- ний	Всего работ- ных	Число заведе- ний	Всего работ- ных
Нет	70	—	49 ³	—
1 рабочий	51	51	27	27
2 рабочих	49	98	25	50
3 "	16	48	14	42
4 "	10	40	9	36
5—10 "	21	148	10	66
11—15 "	1	13	4	57
16 и более "	7	245	5	380
Всего	225	643	143	658
Предприятие Е. И. Грачева ⁴			1	406
Итого			144	1064

¹ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, л. 1—23. Для ткацких предприятий количество рабочих людей вычислено на основании других архивных документов соответствующего времени

² Датировка ведомости 1800 г. явилась итогом источниковедческого исследования. В архиве ведомость ошибочно датирована 1791 г.

³ В данную группу условно включены три набойных заведения, по которым нет указаний о рабочей силе.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1, оп. 2, д. 914, лл. 306.—10.

Если учесть также 18 предприятий, действовавших в 1800 г. в при- селье²⁷, то общее число текстильных предприятий района будет равно 162.

Таким образом, с 1789 по 1800 г. произошло значительное сокращение числа крестьянских предприятий преимущественно за счет первых трех групп мелких заведений. Число набойных и ткацких предприятий без найма рабочей силы сократилось с 70 до 49 при этом значительно изменился персональный состав предпринимателей. Из 70 предпринимателей этой группы — более 50 отсутствуют в соответствующей группе ведомости 1800 г. 21 крестьянин, имевший в 1789 г. текстильный промысел без найма рабочей силы, в 1795 г. уже работал по найму у крестьян с. Иванова²⁸, 5 человек «находятся в работе при доме», 2 из них были заняты лощением тканей, выполняя, вероятно, работу на крупных предпринимателях; 3 крестьянина «находятся в хлебопашестве», которое в 1789 г. они совмещали с промыслом. Из 70-ти владельцев крестьянских заведений без наемной рабочей силы только 22 сохранили свое положение самостоятельного предпринимателя, при этом 16 человек продолжили вести промысел без найма рабочей силы, а 6 перешли в более высокий разряд: И. Д. Кособрюхов, С. Ф. Столбов, П. В. Постников, сыновья И. Ф. Дружинина и А. Ухова имели в 1800 г. в заведениях по 1 наемному рабочему человеку, а А. С. Козырев — 2 рабочих²⁹.

В 1800 г. в группу заведений без найма рабочей силы перешли 17 заведений, состоявших по ведомости 1789 г. в других, более высоких разрядах (с 1—7 рабочими). Кроме того, эта группа включала 16 новых, ранее не существовавших заведений. Новые предприниматели появлялись

помещение и даже пытался таким образом «установить две различные ступени производства» (см. И. В. Мешалин. Указ. соч., стр. 102)

Результатом такого метода использования источника явилось смешение крупных и мелких предприятий, нивелировка показателей, а порою и неправильные выводы. Кроме того, И. В. Мешалин неправомерно рассматривал предприятия с комплексным производством (ткачество и набойка) как самостоятельные набойные и ткацкие заведения, что отрицательно сказалось на статистических расчетах, так как крупное заведение нередко рассматривалось как два мелких. Это объясняет расхождения приводимых в настоящей статье цифр с соответствующими данными работы И. В. Мешалина.

²⁷ ЦГАДА, ф. 1287, оп. 5, 1800, д. 47, л. 4—40б.

²⁸ Там же, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1795, д. 55.

²⁹ Там же, 1789, д. 23, лл. 5, 1, 12, 11, 8; 1791, д. 51, лл. 7, 1, 10б., 30б.

из среды крестьян, имевших ранее другие промыслы и мелкий торг, а также благодаря выделению сыновей предпринимателей в самостоятельные хозяйства. Некоторая часть предпринимателей образовалась за счет перехода «ремесленных» крестьян округа в с. Иваново.

Тенденция убывания числа самых мелких крестьянских предприятий, превращения мелкого товаропроизводителя в наемного работника отчетливо проявилась в последующее время³⁰. Таким образом, только немногим владельцам набоечных заведений удалось сохранить призрачную самостоятельность мелкого производителя, а иногда и несколько расширить предприятие, увеличив число наемных работников.

Подобное же положение наблюдалось и в двух следующих группах предприятий с 1 и 2 работными наемными людьми, хотя для этих предприятий изменения выражены в несколько менее резкой форме (см. табл. 1). Состав предпринимателей в анализируемых группах столь же текуч, как и среди владельцев текстильных заведений без найма рабочей силы. Из числа крестьян, имевших промысел с наймом одного рабочего (в 1789 г. 51 человек), только 20 человек отмечены ведомостью 1800 г.³¹. При этом сохранили свое положение и продолжали промысел с 1 работным 2 человека; 8 крестьян расширили производство и стали нанимать 2—4 работников, а один из них — И. И. Бурьин — завел даже предприятие с 6 работными людьми³², зато 7 человек перестали совсем нанимать работников и вели промысел силами своей семьи. 16 представителей этой группы перешли к работе по найму. Заведения с наймом 2 рабочих были столь же мало устойчивы. Численность предприятий сократилась с 49 в 1789 г. до 25 в 1800 г. при этом прекратили существование 32 текстильных заведения, 5 заведений обходились без найма рабочей силы, 4 заведения нанимали по 1 работному, в 4 заведениях оставалось по 2 рабочих и только 4 заведения расширили наем до 3—5 человек. По данным 1795 г. более половины предпринимателей, отмеченных ведомостью 1789 г., являлись самостоятельными товаропроизводителями и только 7 человек превратились в наемных рабочих.

Если для ранее рассмотренных крестьянских предприятий характерна текучесть и тенденция к исчезновению, то в следующих группах, наряду с уменьшением числа предприятий и распадом некоторых из них, в значительно большей мере наблюдается рост крупных текстильных заведений.

Уже группа с 3 наемными работными проявляет относительно большую устойчивость, она сократилась с 16 заведений в 1789 лишь до 14 в 1800 г. Перемены в составе владельцев также менее значительны: в 1800 г. отсутствовало 5 заведений, известных по ведомости 1789 г., 6 заведений нанимали по 2 рабочих, но при этом наиболее удачливые предприниматели расширили применение наемного труда и превратились в довольно крупных предпринимателей. Постепенно увеличивалось заведение А. Е. Постникова. В 1789 г. у него значилось 3 работника, в 1800 г. их уже 4, а в 1810 г. — 10 работников³³. В заведениях Н. И. Пономарева и В. Ф. Мякотина число наемных работников к 1800 г. уменьшилось до 2, но в последующие годы снова увеличилось до 6—8 наемных работни-

³⁰ Это явление имело в своей основе глубокие процессы, протекавшие в экономическом развитии страны. И. В. Мешалин, изучавший крестьянскую текстильную промышленность Московской губернии, отметил «значительное сокращение мелкотоварного производства крестьян в 1807 г., по сравнению с 1796 годом» (И. В. Мешалин. Указ. соч., стр. 154).

³¹ Из них 2 предпринимателя перешли к занятию чеботарным мастерством и продолжали нанимать по одному работному.

³² ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов вотч. пр., 1789, д. 23, л. 5; 1791, д. 51, л. 2.

³³ Там же, 1789, д. 23, л. 11; 1791, д. 51, л. 2; Ивановский областной исторический архив, ф. 205, оп. 1, д. 259, л. 7об.

ков³⁴. Для представителей этой группы не найдено указаний о переходе к работе по найму.

Еще более стабильна группа предприятий с 4 наемными работными. В 1789 г. таких предприятий значится 10, а в 1800 г.— 9. Но персональный состав предпринимателей и в этой группе очень сильно изменился. Только один крестьянин Т. П. Наливнов оставался в описываемой группе заведений и в 1789 г. и в 1800 г. Владельцы 4 заведений либо вообще не имели найма в 1800 г., либо нанимали 1—2 работных, 1 предприниматель нанимал 5 работных людей.

Довольно сложными представляются изменения, происходившие в среде предприятий с 5—10 работными людьми. В 1789 г. насчитывалось 21 такое предприятие. Ведомость 1800 г. отмечает всего 10 таких заведений³⁵. Уменьшение числа заведений происходило по двум направлениям: с одной стороны, часть предпринимателей расширяла производство и переходила в более высокий разряд. А. П. Дурденевский увеличил наем работных до 15 человек (в 1789 г. у него 9 работных), на предприятии Ф. Удина (в 1789 г. 9 работников) в 1800 г. работало уже 25 человек³⁶. Другие предприниматели превратились в этот период во владельцев мелких заведений с 1—3 работниками, а иногда и без найма рабочей силы³⁷. Однако сокращение числа предприятий с 5—10 наемными работниками было явлением временным. В дальнейшем число их растет. В 1810 г. только в селе насчитывалось не менее 23 таких заведений. Из их среды все чаще выделялись крупные предприятия³⁸.

Особый интерес представляет динамика двух верхних групп предприятий. Несмотря на то, что в процентном отношении число их было незначительным, именно в них сосредоточивалась основная масса наемных работных, им принадлежала подавляющая часть вырабатываемой продукции.

Ведомость 1789 г. регистрирует 1 предприятие с 13 наемными работниками (О. Сокова) и 7 предприятий с 16 и более работными людьми. В 1800 г. значилось 4 заведения с 11—15 работными и 6 предприятий с 16 и более работными³⁹. Все предприятия, принадлежавшие к указанным группам в 1789 г., продолжали функционировать в начале XIX в. Правда, в 2 из них (В. М. Гарелина и И. П. Дурденевского) сократился объем производства, но зато остальные выросли, а, кроме того, в число наиболее крупных предприятий вошли известные по ведомости 1789 г. заведения Д. И. Полушина и Ф. Удина, а также появилось новое текстильное заведение А. М. Постникова с 15 работными⁴⁰. Кроме того, как указывалось ранее, в приселье действовало 18 текстильных заведений. По данным 1803 г. об 11 из них, в 6 заведениях наряду с крепостным трудом применялся труд вольнонаемных работных. Всего в этих заведениях значилось 24 наемных работника и 142 покупных⁴¹.

Таким образом, к началу XIX в. определился устойчивый рост крупных

³⁴ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, лл. 11, 3; 1791, д. 51, лл. 2, 60об.; Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 259, лл. 80б., 6.

³⁵ Если учесть предприятия приселья, отсутствующие в ведомости 1800 г., то расхождение данных окажется меньшим.

³⁶ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1791, д. 51, лл. 7, 30б.

³⁷ Там же, 1789, д. 23, лл. 5, 11, 4; 1791, д. 51, лл. 2, 5, 7.

³⁸ Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 258, лл. 1—9.

³⁹ Есть основание полагать, что в действительности число крупных предприятий к началу XIX в. было еще большим. В частности, ведомости, поданные предпринимателями в Мануфактур-коллегию в 1797—1803 гг., приводят для соответствующих заведений более высокие показатели по найму рабочей силы. Так, по заведению О. Сокова показан наем в 1797 г. 27 человек, в то время как в ведомости 1800 г. значится 15 человек и т. д. По-видимому, ведомость 1800 г., так же, как и ведомость 1789 г. зафиксировала объем производства в момент наименее благоприятной конъюнктуры.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, лл. 20б., 50б.; 1791, д. 51, лл. 7, 50б.

⁴¹ ЦГАДА, ф. 1287, оп. 5, 1803, д. 67, л. 6.

предприятий типа мануфактуры. Уже ведомость 1808—1810 гг., включавшая все крупные текстильные предприятия, за исключением мануфактуры Е. И. Грачева, упоминает 16 заведений с числом рабочих 11 и более, причем в 12 из них работало от 19 до 930 человек⁴². История этих предприятий — наглядное подтверждение действия на русской почве закона развития капиталистических форм промышленности от мелких к более крупным⁴³.

Показательны данные о численности вольнонаемных рабочих на предприятиях различных групп. В 1789 г. на всех предприятиях было занято 643 наемных работника, при этом на 126 предприятиях четырех низших групп, составлявших 81% предприятий, нанимающих рабочую силу, было занято 238 рабочих (38%), а на 29 предприятиях трех высших групп (около 19%) — 406 человек (62%). В 1800 г., когда значительно сократилось число предприятий, общая численность наемных работников выросла до 1064 человек (вместе с работными, занятыми на предприятии Е. И. Грачева). Из них на долю 75 предприятий с 1—4 работными (79%) приходилось 155 наемных работников (14%), а на 20 предприятий с 5 и более работными (21%) — 909 наемных работников, т. е. 86% их общего числа.

По данным 1808—1810 гг., в селе известно 40 заведений с 5 и более работниками с общим числом рабочих 2956 человек⁴⁴. Таким образом, разорение мелких заведений сопровождалось ростом крупных, что знаменовало дальнейший рост крестьянской текстильной промышленности и перерастание мелкотоварного производства в новые формы капиталистической промышленности.

* * *

Изучение экономической природы промышленных предприятий, функционировавших в Иванове во второй половине XVIII в., требует анализа общественно-экономических отношений, в которые вступали товаропроизводители в производстве.

Научный метод исследования статистических данных, примененный В. И. Лениным при исследовании промышленности XIX в., полностью может быть использован при изучении крестьянской промышленности XVIII в. Суть этого метода состоит в том, что в основу группировки предприятий мы должны взять «размеры промысловых хозяйств; группировать мелких промышленников по размерам их производства, рассмотреть роль наемного труда в каждой группе, состояние техники и т. д.»⁴⁵.

Под этим углом зрения мы и рассмотрим крестьянское мелкотоварное производство Ивановского района.

Огромное развитие промысловой деятельности крестьян с. Иванова во второй половине XVIII в. нашло свое отражение в документе, составленном вотчинным правлением в 1795 г., — «Ведомости об источниках дохода и занятиях крестьян с. Иванова», перечисляющем всех тяглецов и дающем сведения о 1048 крестьянах. Только 57 тяглецов числятся в ведомости как пахотные (5% общего числа крестьян в возрасте от 18 до 65 лет). Но и эта цифра при ближайшем рассмотрении оказывается преувеличенной, так как в число «пахотных» включены крестьяне, занимающиеся одновременно земледелием и промыслом. Указанная ведомость

⁴² Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 259.

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 17, Главн. правл. мануф., оп. 1, 1797, д. 130, лл. 15—15об.; ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, лл. 5, 6, 8, 9, 10; 1791, д. 51, лл. 3, 4, 4об., 7, 8; Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 258, лл. 1—10; д. 259, лл. 3, 4об., 5, 6.

⁴⁴ Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 259; И. Лядов. Заводы и фабрики в г. Шуе и его уезде в начале XIX в. и дальнейшее их развитие. «Ежегодник Владимирского Губернского Статистического Комитета», т. III, Владимир, 1880, стлб. 26 (данные о предприятии Е. И. Грачева, где было 1200 рабочих).

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 297.

лишь подытоживает результаты длительного процесса отделения промышленности от земледелия. Переход к несельскохозяйственным занятиям совершался в течение всего XVIII в.

Судя по ведомостям текстильных предприятий с. Иванова, группа наиболее мелких товаропроизводителей (заведения без найма рабочей силы и с 1—3 наемными работными людьми) включала в 1789 г. 186, в 1800 г.— 115 предприятий, что составляло 80% общего числа предприятий села.

К сожалению, ведомости 1789 и 1800 гг. дают самые скудные сведения о производстве крестьян и совершенно не касаются их хозяйства. Эти недостатки указанных источников могут быть частично восполнены с помощью других архивных материалов. Для изучения экономического положения мелких товаропроизводителей, значащихся в ведомости 1789 г., могут быть использованы подворные описи 1791—1792 гг., а также и другие, близкие по времени материалы. Таким образом удается получить хозяйственную характеристику для 46% крестьян-предпринимателей, известных по документам 1789 г., как владельцы заведений с 1—3 наемными работными людьми, а также заведений, не употреблявших наемного труда (см. табл. 2).

В число мелких товаропроизводителей (А) входили преимущественно крестьяне, обязанные тяглом от 2 до 4 розников (около 80%). Дворы с тяглом в 1—2 розника принадлежали третьестатейному крестьянству с. Иванова, т. е. беднякам. Очень незначительная часть третьестатейных сохраняла положение самостоятельных товаропроизводителей. Основная масса их либо уже превратилась в наемных работных людей, либо была на грани перехода к работе по найму. Самостоятельность этих товаропроизводителей зачастую была фикцией. Иногда окончательному поступлению в наем предшествовала одновременная работа и дома и по найму. Разорившийся мелкий товаропроизводитель тщетно стремился удержаться на положении самостоятельного хозяйчика и при поступлении на работу по найму продолжал сохранять свое заведение, перенапрягаясь и обрекая на непосильный труд членов своей семьи. Земский с. Иванова писал в 1802 г.: «а другие и у хозяев в наймах работая, а между тем, и в домах своих собственные набоечные работы исправляют»⁴⁶. Примеров такого разорения товаропроизводителей множество⁴⁷.

В течение пятилетия (1789—1795 гг.) около половины значащихся в ведомостях предпринимателей — владельцев заведений без найма рабочей силы перешли в разряд работающих по найму (21 человек из 46), причем подавляющее большинство разорившихся принадлежало к числу тяглецов с наиболее низким размером тягла.

Кроме третьестатейных, в среде мелких предпринимателей значительное место занимали среднестатейные крестьяне с. Иванова с тяглом от 3 до 7 розников. Именно они были наиболее типичными представителями мелкотоварных производителей, составляя относительно устойчивое ядро этой группы. Так, если крестьянин П. А. Веденин (тягло 3 розника) до 1789 г. имел заведение с 1 работным, то в 1800 г. в его заведении работало уже 2 человека; И. Д. Шалыгин (тягло 4 розника) в 1789 г. вел самостоятельный промысел с 1 работным, в 1810 г. у И. Д. Шалыгина 2 работных⁴⁸ и т. п.

Среди мелких товаропроизводителей значилось небольшое число крестьян (10%) с тяглом 8 розников и выше (первостатейные). Все они владели заведениями с 2—3 работными людьми. В группе предпринимателей, не нанимавших рабочей силы, нет тяглецов с тяглом выше 4 розни-

⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 5, 1802, д. 272, л. 6об.

⁴⁷ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, л. 11; 1795, д. 55, л. 9; 1789, д. 23, л. 7; 1795, д. 55, л. 31об.

⁴⁸ Там же, д. 23, л. 9; 1791, д. 51, л. 7; 1789, д. 23, л. 1; Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 259, л. 3.

ТАБЛИЦА 2¹

А

Число наемных работников в заведениях	Количество заведений, по которым имеются сведения	Число предпринимателей с тяглом (в розниках) ²								Состав двора		Выработка в год		Стоимость товара в руб.		Количество скота во дворе		Работают по найму в 1795 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8 и выше	Душ м. п. тяглового возраста	Всего душ обоего пола	от	до	от	до	лошадей	коров	
нет	46	2	22	16	6	—	—	—	—	1,2	4,5	около 100—200 штук		100—200	3	21	21	
1	27	2	7	7	6	3	2	—	—	1,3	4,3	200—500	“	150—500	5	13	9	
2	31	1	4	6	10	2	4	1	3	1,4	4,5	200—500	„	350—2 500	12	26	3	
3	13	—	—	—	3	—	—	1	9	1,7	6	300—700	“	500—4 000	19	15	1	

Б

4	9	—	—	—	—	—	—	—	9	1,5	6	250—1000	1 000—5 000	13	13	—		
В																		
5—10	19	—	—	—	—	2	3	—	14	1,6	5	400—1200	3 000—10 000	46	30	—		
11—15	3	—	—	—	—	1	—	—	2	1,3	3,6	550—1300	5 000—10 000	7	6	—		

¹ Таблицы составлены на основе сработки следующих архивных документов: Ведомости о фабриках и заводах с. Иванова 1789 г. (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. воч. пр., 1789, д. 23, лл. 1—23); Ведомости о крестьянских фабриках и заводах и торговых предприятиях 1800 г. (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. воч. пр., 1791, д. 51, лл. 1—8); Подворных описей 1791—1792 гг. (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. воч. пр., д. 12—14, 31, 34, 35, 83—92, 96—111); Ведомости об источниках дохода и занятиях крестьян с. Иванова 1785 г. (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. воч. пр., д. 55, л. 1—40); „Описания Шуйской округи селу Иванову“ 1808—1810 гг. (Иванов. обл. ист. арх., ф. 203, оп. 1, 1808, д. 259, л. 1—9). Сведения о количестве вырабатываемой продукции даны на основе наблюдений над ведомостью 1808—1810 гг. Правомерность использования этой ведомости для определения выработки представляется бесспорной, так как в течение 1789—1810 гг. техническая вооруженность мелких заведений в основном оставалась одной и той же.

² Характеристику тягловой системы см. А. М. Разгон. К истории разложения крестьянства во второй половине XVIII в. „Вопросы истории“, 1955, №9, стр. 64—65.

ков, но и это, высшее для данной группы тягло несли всего лишь 13% предпринимателей. Тягло в 2 и 3 розника несли 83% хозяев заведений.

Распределение предпринимателей по тягловым разрядам значительно изменяется уже в следующей, рядом стоящей группе заведений с 1 наемным работным. Наивысшее тягло здесь 6 розников. С тяглом 4 розника и выше в этой группе 11 человек, что составляет около 40%. Среди хозяев предприятий с 2 работными значится уже 3 крестьянина с тяглом больше 8 розников: Н. И. Пономарев и И. И. Воробьев имели тягло 9 розников. В этой группе 64% предпринимателей несли тягло 4 розника и выше.

Эта тенденция находит свое логическое продолжение в следующей группе предпринимателей, эксплуатировавших 3 работных людей. Тягло в 4 розника — низшее тягло среди предпринимателей этой группы (3 крестьянина), зато 9 предпринимателей имели тягло 8 розников и выше. Таким образом, размер тягла владельцев предприятий систематически повышается с увеличением размера предприятия. Уже в группе мелкотоварных производителей находятся представители всех трех тягловых, а следовательно, и имущественных категорий крепостного крестьянства с. Иванова: третьестатейных, второстатейных (или среднестатейных) и первостатейных (капиталистских) крестьян, причем последние представляют собою единичное явление среди владельцев заведений с 2 работными, процент их становится все более значительным, начиная с владельцев заведений с 3 работными людьми.

Некоторые отличия наблюдались и в составе двора у различных групп мелких производителей. Как правило, величина двора прямо пропорциональна размеру промысла (см. табл. 2).

Особое значение имеет факт параллельного увеличения с ростом размеров заведений числа наемных работных и числа семейных работников (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3⁴⁹

Число наемных работных в заведении	Количество заведений, по которым имеются сведения	Всего работных		На каждое заведение работных	
		семейных	наемных	семейных	наемных
Нет	46	57	—	1,2	—
1 работный	26	34	26	1,3	1
2 работных	30	40	60	1,3	2
3 " "	14	23	42	1,6	3
4 " "	12	14	48	1,7	4
5—10 "	19	30	124	1,6	6,5
11—15 "	3	5	40	1,6	13,3
16 и более "	8	17	690	2,1	86,2

Если в заведениях, работавших без найма работных, вся рабочая сила ограничивалась наличием 1,2 семейных работных на предприятие, а в предприятиях с 1 и 2 наемными работными на каждые 1,3 семейного приходились 1—2 наемных работных, то в заведениях с 3 работными имелось уже 1,6 души семейных. Несколько увеличивается число семейных работных (1,7 души на заведение) и в предприятиях с 4 работными людьми.

Эти факты полностью подтверждают отмеченную В. И. Лениным закономерность в соотношении семейных и наемных работных в мелкотовар-

⁴⁹ Таблица составлена на основе обработки следующих документов: Ведомость о фабриках и заводах 1789 г. (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, лл. 1—13); Ведомость 1800 г. (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1791, д. 51, лл. 1—8); Ведомость об источниках дохода, занятиях крестьян с. Иванова (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1799, д. 55, лл. 1—40); Подворные описи с. Иванова 1791—1792 гг. (ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1791—1792, д. 82—134).

ном производстве. В. И. Ленин писал: «*Растущее употребление наемного труда идет параллельно с увеличением числа семейных рабочих... «Семейная кооперация» является, таким образом, основанием капиталистической кооперации*»⁵⁰.

Более крупные предприятия с 5—10 наемными работными обнаруживают уже известную независимость числа нанимаемых работных от наличия семейных работных. В заведениях этого типа на каждое предприятие приходилось 1,6 души семейных работных и 6,5 души наемных работных людей, а в предприятиях с 11—15 работными пропорция становится еще более выразительной: при 1,6 семейном работном на каждое заведение имеется 13,3 наемных. Закономерность такого положения также показана В. И. Лениным: «Раз только образовались уже мастерские с довольно крупным числом наемных рабочих,— значение «семейной кооперации» неизбежно должно падать»⁵¹.

Окончательно падает значение «семейной кооперации» в крупных предприятиях, когда мелкий товаропроизводитель превращается в настоящего капиталиста, нанимающего свыше 15 работников. Изучение этих предприятий обнаруживает, что члены семьи предпринимателя уже не работали непосредственно на предприятиях. Они выступали в роли организаторов производства, а еще чаще ведали приобретением сырья и сбытом готовых изделий, осуществляли всевозможные коммерческие операции.

Посмотрим, как было организовано производство у мелких товаропроизводителей.

Мелкий товаропроизводитель далеко не всегда имел средства для постройки специального производственного помещения. Нередко он удовлетворялся тем, что устанавливал 1—2 стана или набойных стола прямо в жилом помещении, при этом создавались непомерно тяжелые условия труда для работающих и не менее тяжелые условия жизни семьи. Работа в жилой избе чрезвычайно ограничивала возможность роста заведения и почти исключала какое-либо техническое совершенствование процесса производства. «Описание села Иванова» отметило широкую распространенность промысла в «жилой избе»: «Что же касается до таковых крестьян, кои в домах своих те работы исправляют, в коих и сами жительство имеют, то таковых очень много»⁵². Занятие промыслом в жилой горнице и было характерно для самых мелких товаропроизводителей. На известном этапе производственное строение выделяется из жилого помещения. Предприниматель либо пристраивает к жилому дому специальное помещение⁵³, либо возводит «отхожую избу», в которой и устанавливается немудреное оборудование. Документ 1787 г. сообщает, что у крестьян «на тяглых их землях работные избы имеются...»⁵⁴. Такое здание совершенно отделялось от жилого строения и возводилось где-нибудь на усадебной или огородной земле⁵⁵. Источники дают возможность проследить рост производственных помещений по мере расширения производства.

И. И. Бурылин имел набоечное производство. В 1789 г. «у крестьянина И. И. Бурылина, в доме, где жительство имеет, в передней избе через одного работника производится набоечное мастерство». В 1789—1800 гг., когда значительная часть мелких производителей разорилась, Бурылин удержался на положении самостоятельного владельца мастерской и расширил свое предприятие. В 1791—1792 гг. у него имелась «рабочая изба с сенями». Рост производства потребовал строительства нового производственного помещения. В челобитной к помещику Бурылин писал: «Жительство я, нижайший, имею в с. Иванове своим домом и про-

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 303.

⁵¹ Там же.

⁵² ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 5, 1802, д. 272, л. 60б.

⁵³ См., напр., ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, лл. 2, 3.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1787, д. 35, л. 3.

⁵⁵ См., напр., там же, 1789, д. 23, л. 7; 1791—1792, д. 83, лл. 20б.—3.

питание имею от набоечного мастерства, от чего как доходы все, и равно и мирские сборы, подати плачу бездоимочно. Строение имею при доме своем: жилые две покои и одну... набоечную избу и для скота небольшую избу, а всего 4 покоя». «Для опасности от пожарных случаев для поклажи набоечного товару и прочего имения» Бурылин просил разрешения «построить при доме своем каменную палату, а вверху набоечную избу длиною на 4-х поперечнику на 3-х сажен»⁵⁶.

Абсолютное большинство мелкотоварных производителей Иванова специализировалось на набойном промысле. Такой характер специализации определялся условиями производства и рынка. Набойный промысел требовал минимальных затрат капитала на производство, ибо техническая оснащенность его оставалась в течение XVIII в. весьма примитивной. Мелкий производитель часто ограничивался устройством набойного верстака и приобретением нескольких резных манеров, с помощью которых вручную и производилась набойка рисунка на ткань. Для варки же красок нередко употреблялся обыкновенный кухонный горшок.

Первоначально набойка производилась по холсту масляными красками⁵⁷. В Ивановском областном краеведческом музее до настоящего времени хранятся образцы набоек масляными красками, относящиеся к XVIII в. С совершенствованием набойного мастерства ивановцы постепенно переходили к набойке простыми красками, не умея еще прочно закреплять их на материале, из-за чего ткань оказывалась линючей (40-годы)⁵⁸, и только позднее был освоен способ «заварки» тканей, обеспечивавший технически совершенную, прочную набойку рисунка. Материалом для набойки служили льняные полотна, а с 60—80-х годов все больше начинает употребляться хлопчатобумажная ткань. Переход на новые виды сырья совпадает с освоением новой техники набойки заварными красками.

Краевед И. М. Лядов следующим образом описывает мелкие набойные заведения этого времени: «Первоначально набойные заведения были очень невелики. Крестьянин, устраивая печь в предбаннике или омшаннике, вмазывал котел и в нем заваривал новины (заварка в крапу или морене). Краски для расцветки варились в горшках, затем материал набивался...»⁵⁹. С увеличением размера предприятия росла и его техническая оснащенность. В. И. Ленин указывал: «Употребление большего числа рабочих неизбежно ведет к последовательным изменениям и в самом производстве, к постепенному преобразованию производства»⁶⁰.

Сырьевая база для мелкотоварного набойного промысла обеспечивалась развитым крестьянским ткачеством. В самом с. Иванове ткачество полотен и ситцев в течение второй половины XVIII в. все более сосредоточивалось на крупных предприятиях. К концу XVIII в. капиталистские крестьяне села почти полностью монополизировали ткачество текстиля. Уже в 1789 г. ткачество имелось всего лишь в 24 заведениях, причем только 9 из них могут быть отнесены к числу самых мелких предприятий (с 1—3 станами).

Однако в XVIII — начале XIX в. ткачеством, как подсобным приработком, занимались женщины с. Иванова. Эти ткани либо поступали на рынок и скупались мелкими владельцами набойных заведений, либо здесь же набивались и уже затем продавались потребителю⁶¹. Холст производился и мелкими производителями Ивановского приселья⁶². Кроме того, ткачество имело широчайшее распространение в районе, окружав-

⁵⁶ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, л. 5; 1791—1792, д. 97, л. 7об.—8; д. 13, л. 103.

⁵⁷ И. Лядов. Указ. соч., стлб. 16.

⁵⁸ Я. П. Гарелин. Указ. соч., стр. 147.

⁵⁹ И. Лядов. Указ. соч., стлб. 18.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 308.

⁶¹ ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 5, 1802, д. 272, л. 6об

⁶² Там же.

шем с. Иваново. «Копии с ведомостей, доставленных от генерал-губернаторов о ярмарках» за 1781 г. постоянно отмечают торг крестьян холстом⁶³.

Среди мелких товаропроизводителей практиковалось изготовление набоек на заказ. При этом заказчик нередко доставлял ткани сам⁶⁴. Наличие работы по заказу, однако, не означало возвращения к ремеслу. Наряду с заказными работами мелкий производитель продолжал производство для рынка, но и сама работа по заказу часто была лишь зародышем рассеянной мануфактуры, капиталистической работы на дому, так как заказчиком почти всегда выступал не потребитель, а торговый предприниматель, скупщик.

В отличие от крупных заведений, которые, как правило, вырабатывали несколько сортов товаров, в заведении мелкого хозяйчика ассортимент чрезвычайно ограничен. Чаще всего налаживалось производство одного вида товара. Крестьянин Д. Никитин выделявает «из старой холщевой ветоши набойки... силой своей семьи. Больше ничего не вырабатывается». А. Г. Кокушкин выделяет «холщевые платки на 2 станка» с помощью 2 мастеровых. У А. Ф. Рябчикова 1 мастер тоже вырабатывает только холщевые платки. Подобное же положение в заведениях И. Ф. Бестугина, П. В. Постникова, В. Е. Бабенкова, Ф. Юлова и др.⁶⁵. Такой порядок был обусловлен самим характером производства: при небольшом числе работников в заведении не представлялось возможным одновременное изготовление разных товаров, а изменение видов товара затруднялось недостаточной приспособленностью производства, узостью квалификации работников, отсутствием средств для приобретения разнообразных видов сырья и материалов.

Значительную трудность представляет определение количества продукции, вырабатывавшейся отдельными мелкими заведениями. Знакомство с ведомостью 1810 г., в которой имеются указания на рабочую силу и размеры продукции мелких заведений, обнаруживает заметные колебания в выработке однотипных заведений с одинаковым числом наемных работников. Так, среди заведений с 1 наемным работником 1 имело выработку 100 штук набойки, 2 — по 200 штук, а 1 (П. Г. Кокушкина) даже 500 штук⁶⁶.

Еще более значительна разница в выработке предприятий с 2 рабочими людьми (от 70 до 500 штук), средняя выработка — 300 и более штук в год. В заведениях с 3 рабочими максимальная выработка, по показаниям ведомости, достигала 700 штук, а минимальная не опускалась ниже 200. В заведениях этого типа уже появляются две специальности — набойщика и штрифовальщика, что знаменовало первый шаг в направлении разделения труда внутри мастерской.

Различия в размерах выработки однотипных предприятий объясняются тем, что в самых мелких заведениях еще большую роль играла семейная рабочая сила. Наличие в семье большего числа семейных рабочих создавало значительные возможности для увеличения объема продукции. Так, например, во дворе упомянутого выше П. Г. Кокушкина имелось 3 мужчины, которые и работали в его заведении наряду с наемным набойщиком⁶⁷.

В зависимости от размеров заведения, а следовательно, и числа наемных рабочих, мелкие предприниматели получали разные доходы от промысла.

В заведениях без найма рабочей силы и с 1 рабочим минимальный

⁶³ ЛОИИ, собр. Воронинова, д. 574, лл. 245, 249, 250.

⁶⁴ См., напр., ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1778, д. 1, л. 11; 1782, д. 42, л. 1; 1784, д. 1, л. 115.

⁶⁵ Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 259, лл. 1об., 6, 7об., 8об.

⁶⁶ Там же, л. 8об.

⁶⁷ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1795, д. 55, л. 14—14об.

годовой доход определялся администрацией в 50 руб., а максимальный не превышал 250 руб. Если учесть, что в заведениях, получавших доход 140—250 руб., могли работать 2—3 члена семьи, то доход этих предпринимателей не намного превышал обычный заработок крестьян, работавших по найму и получавших 50—60 руб. в год⁶⁸.

В заведениях с 2—3 наемными работниками доходы достигали уже гораздо больших размеров. Вполне обычными, очевидно, являлись доходы в 300—400 руб. Для заведений с 3 работными ведомость показывает минимальный доход 230 руб., а максимальный 1400 руб. в год. Таким образом, с увеличением числа наемных рабочих возрастала доходность предприятий, причем в пропорциях больших, чем рост числа наемных работников, что определялось разделением труда, снижением расходов по приобретению сырья и сбыту готовых изделий.

При сбыте готовой продукции, точно так же, как и при покупке сырья, мелкий производитель оказывался в невыгодном положении в сравнении с владельцами крупных промышленных заведений. Будучи вынужденным приобретать небольшое количество сырья и сбывать столь же небольшое количество товара, он переплачивал на сырье и недополучал при продаже. Отсутствие необходимых свободных средств толкало мелкого хозяйчика в объятия скупщика, предоставлявшего ссуду за грабительский процент. «В обстановке товарного хозяйства мелкий производитель неизбежно попадает в зависимость от торгового капитала в силу чисто экономического превосходства крупного, массового сбыта над разрозненным мелким сбытом»⁶⁹.

Мелкие предприниматели с. Иванова торговали своими товарами на близлежащих рынках, а также продавали их скупщикам. В роли скупщиков выступали как местные капиталистские крестьяне, так и приезжие купцы и крестьяне из торговых сел и слобод⁷⁰.

«Описание села Иванова», отличающееся большим знанием жизни села, так рисует сбыт товара: «Сработанные же товары маломощные фабришники продают приезжающим в с. Иваново посторонним людям, да также и отъезжают для продажи набоечных товаров по бывающим в сторонних селениях ярмонкам, а имущие крестьяне ездят и по дальним ярмонкам и по городам, как-то по ярмонкам: в Макарьевскую и в Ирбитскую, а по городам, в Москву и в Петербург и в Сибирские и прочие. А что ж касается до ближних городов и ярмонок, то ездят многие»⁷¹.

В хозяйстве занятых промыслом крестьян с. Иванова земледелие имело подсобное значение. Полевое земледелие у них встречалось очень редко. Обычно сельскохозяйственные занятия ограничивались содержанием небольшого количества скота и возделыванием огорода. Даже принудительное наделение землей не могло понудить мелкого товаропроизводителя к сельскохозяйственным занятиям. Большинство самых мелких промышленников не имели достаточных средств (орудий производства, рабочего и молочного скота), чтобы использовать полученные наделы. Кроме того, отвлечение для работы в сельском хозяйстве при наличии крохотного и плохого по качеству земельного надела не оправдывало себя экономически. В конце века крестьяне писали в челобитной помещику, что «от хлебопашества никакой прибыли им нет, а особливо де по малости земли только время для обрабатывания ее теряют»⁷².

При изучении хозяйства мелких товаропроизводителей обнаруживаются большие различия в имущественном положении отдельных групп предпринимателей.

⁶⁸ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1795, д. 55, лл. 1—40.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 313.

⁷⁰ См., напр., ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1782, д. 42, л. 3.

⁷¹ ЦГИАЛ, ф. 1088, оп. 5, 1802, д. 272, лл. 6об.—7.

⁷² ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1800, д. 2, лл. 11об.—12.

В 46 дворах владельцев заведений без найма рабочей силы насчитывалось всего лишь 3 лошади и 21 корова. Это значит, что 94% дворовладельцев безлошадны, а более половины не имели даже коров. Немного лучше положение у предпринимателей с 1 наемным работником. 82% из них не имеют лошадей; у 50% нет коров. Отсутствие скота у предпринимателей этого типа объясняется не столько занятостью в промысле и нежеланием иметь подсобное хозяйство, сколько отсутствием экономических возможностей вести такое хозяйство. Мелкие хозяйчики все время находились на грани между полузависимым товаропроизводителем и рабочим по найму.

Несколько лучше хозяйственное положение владельцев заведений с 2—3 работными людьми; но и здесь почти у 40% предпринимателей с 2 работными отсутствовали лошади и только в дворах с 3 работными, как правило, всегда имелся скот, а иногда велось и настоящее полевое сельское хозяйство⁷³.

Многие черты, отмеченные при характеристике самых мелких крестьянских заведений, свойственны в значительной мере и следующей группе крестьянских предприятий — с 4 наемными работными (см. табл. 3). Группа заведений с 4 работными очень немногочисленна. В 1789 г. ведомость отметила всего 10 таких предприятий. Число их остается почти неизменным до начала XIX в. Однако некоторые из черт, проявившихся уже в более мелких предприятиях, гораздо отчетливее выступают в этих заведениях. Так, в характеризуемой группе предприятий наблюдалось дальнейшее усложнение ассортимента вырабатываемой продукции. Если самые мелкие заведения выпускали, как правило, лишь один вид товара, то в заведениях с 4 работными производство нередко усложнялось и предприятие выпускало 2—3 вида товара. Дальнейшее развитие получила тенденция разделения труда внутри предприятия, хотя это разделение труда и не становилось основой организации производства и ограничивалось введением вспомогательной, требующей малой квалификации профессии штрифовальщика при мастере-набойщике.

Все владельцы этих заведений принадлежали к числу «имущественных» крестьян с тяглом свыше 8 розников, что сказывалось в относительно высокой обеспеченности хозяйств скотом и инвентарем, а также в раз-
мере капитала, вложенного в производство.

Особое место среди текстильных предприятий Иванова занимали заведения с 5—10 и 11—15 наемными работными. Изучение этих заведений дает возможность наблюдать становление мануфактуры из мелкотоварного производства, те промежуточные этапы, через которые проходят промышленные предприятия в процессе превращения мастерской мелкого товаропроизводителя в предприятие типа капиталистической мануфактуры. Сохранение старой технической базы и ручного труда обуславливает сходство укрупненных предприятий с заведениями мелких промышленников. «Отличие капиталистической мастерской от мастерской мелкого промышленника состоит сначала только в числе одновременно занимаемых рабочих». Однако употребление большего числа рабочих, — как указывал В. И. Ленин, — неизбежно ведет к постепенному преобразованию производства⁷⁴. Это преобразование протекало с различной быстротой в отдельных предприятиях и чаще всего оно шло по пути превращения в мануфактуру, хотя далеко не все предприятия становились мануфактурами.

В изучаемом районе в 1789 г. имелось 22 заведения с 5—15 наемными рабочими, при этом большинство из них насчитывало 5—8 рабочих людей. В динамике численности этих заведений за 1789—1810 гг. проявлялся, с одной стороны, их переходный характер, а с другой стороны, на при-

⁷³ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1791—1792, д. 31, лл. 12об.—13; д. 111, лл. 11об.—12; 1795, д. 55, лл. 29об., 32.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 308.

мере этих заведений видно, что уже капиталистическая простая кооперация создавала дополнительные возможности для большей экономической устойчивости предприятий.

Владельцы заведений с 5—10 и 11—15 работными в абсолютном большинстве своем капиталистские крестьяне. Высшее тягло в этой группе доходило до 18 розников. Семейная кооперация почти не имела значения. Расширение видов выпускаемой продукции, отмеченное для предыдущей группы заведений, еще более характерно для данных предприятий. Более того, в заведениях с 5—10 работными уже встречается соединение ткацкого и набойного производств. В 1789 г. у И. Д. Гарелина имелось в заведении 3 стана, а вместе с тем 3 набойщика набивали ткани. Крестьянин Ф. И. Полушин имел 7 станов и 2 набойщиков; крестьянин Ф. Н. Удин — 5 ткацких станов и 4 набойщика⁷⁵. Зачасточные формы разделения труда наблюдались не во всех заведениях рассматриваемой группы. Так, у крестьянина И. Алексеева в заведении было 6 работных, но все одной профессии набойщика; то же самое и в заведении Я. Куваева; у И. Д. Кособрюхова — 5 «мастеровых», очевидно одной специальности⁷⁶ и т. д. Все эти и им подобные заведения представляли простую капиталистическую кооперацию. Экономическая характеристика их мало чем отличается от заведений мелких товаропроизводителей, но объединение одним предпринимателем более или менее значительного числа рабочих тайло в себе возможность последующего изменения производства. Маркс указывал, что «капиталистическое производство начинается на деле с того момента, когда один и тот же индивидуальный капитал занимает одновременно большее число рабочих, следовательно процесс труда расширяет свои размеры и доставляет продукт в большом количестве»⁷⁷. Капиталистическая простая кооперация, вырвавшаяся из мелкого производства, не образует никакой особой формы развития капиталистической промышленности. Она остается промежуточным переходным звеном между мелким товарным производством и генетически связанной с ним мануфактурой⁷⁸.

В то время как одни заведения с 5—15 наемными работными сохраняли черты мелкотоварного производства и являлись лишь простой капиталистической кооперацией, в других заведениях этой группы все отчетливей проступают черты, характерные для капиталистической мануфактуры. Показательна в этом отношении история предприятия крестьянина И. И. Бабурина. В 1789 г. заведение Бабурина представляло собою типичную мастерскую мелкого хозяйчика, в которой наряду с хозяином работало 2 наемных работника. Это заведение было одним из очень немногих уцелевших в течение 1789—1800 гг. Семейная кооперация в нем

⁷⁵ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, лл. 3, 4, 9.

⁷⁶ Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 259, лл. 2, 4, 305.

⁷⁷ К. Маркс. Капитал, т. 1, 1949, стр. 328.

⁷⁸ Нам представляется не совсем правильным то преувеличенное значение, которое придано капиталистической простой кооперации в работе И. В. Мешалина «Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX в.». Автор относит в ряде случаев к предприятиям этого типа довольно крупные заведения с 15 и более работными. «Переходной ступенью между мастерской мелкого товаропроизводителя и мануфактурой были значительные мастерские типа простой капиталистической кооперации с числом рабочих свыше 15.» (Указ. соч., стр. 120). Такая установка потребовала от автора рассмотрения капиталистической кооперации одновременно с мануфактурой (глава 3 книги И. В. Мешалина носит название «Капиталистическая простая кооперация, мануфактура и работа на дому»), что вело к смешению капиталистической кооперации и мануфактуры, к оценке некоторых мануфактур как предприятий типа простой капиталистической кооперации. Это неизбежно вытекало, как нам кажется, из того, что автор без основания отказался от рассмотрения капиталистической простой кооперации в разделе о мелкотоварном производстве, тогда как в труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», глава V, «Первые стадии капитализма в промышленности», — наряду с разделами о домашнем производстве и мелкотоварных промыслах, содержит раздел о капиталистической простой кооперации (В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 308).

была невозможна, так как из членов семьи в мастерской мог работать только сам хозяин⁷⁹. По ведомости, поданной в Мануфактур-коллегию в конце века (1798 г.) у Бабурина имелось 5 набойных столов, на которых производилась набойка в количестве 22 557 аршин в год на сумму 3975 руб. В заведении работало 12 работных. Среди них «мастера», «подмастерья» (по-видимому, штрифовальщики) и рабочие «в простой работе». Собственный капитал хозяина достигал 5500 руб.⁸⁰. Ведомость из Бурьлинского рукописного собрания за 1803 г. показывает, что в предприятиях Бабурина производилось: выбойки 200 кусков на 3400 руб., набойки 1000 кусков на 5750 руб., итого на 9150 руб.⁸¹. «Описание села Иванова» 1808—1810 гг. также отмечает: «У крестьянина Ивана Иванова Бабурина делается разных сортов холщевая и бумажная выбойка на 5 столов. Рабочих — 15 человек, вырабатывается бумажной выбойки 1000 штук, холщевой — 300 штук. Стоит со всюю работой бумажная штука по 10 руб. 30 коп. — 13 300 руб., холщевая по 5 руб. 50 коп. — 2110 руб. В продаже бумажная — 15 000 руб., холщевая — 2160 руб.»⁸².

Другой пример. Крестьянин И. Борисов имел наряду с хлебопашеством мелкий текстильный промысел. В 1790 г. он открыл предприятие, в котором в 1797 г. производились «каламенок волнистой, пестрядка и набойка» в количестве: «каламенку 100, пестрядки 100, набойки 300 кусков; каламенок по 18 руб., пестрядка по 13 руб. 50 коп., набойка по 6 руб. 80 коп. кусок»⁸³. В конце века с выпуска разнообразной продукции Борисов переключился исключительно на полотняное производство. В 1802 г. предприятие выпустило 285 кусков каламенка на сумму 4010 руб.⁸⁴. Однако в дальнейшем предприятие снова переменяло профиль. «Описание» за 1808—1810 гг. дает ему следующую характеристику: «У крестьянина Ивана Борисова вырабатываются платки, выбойка и полуситцы на 6 верстаках. Набойщиов 6, штрифовальщиков 6, заварщик 1, белильщик 1». Общая стоимость выработки 15 200 руб. «Полезьа от того 1062 руб. 50 коп. За продажею наличности выбойки 50, платков 50, полуситцу 100, холщевой 50»⁸⁵.

Оба описанных предприятия по своим экономическим признакам близки к мануфактуре; в них налицо значительное число наемных работных, противостоящих капиталистому владельцу заведению, ручное производство с разделением труда внутри заведения. Предприятия связаны с широким рынком. Подобные же, в большей или меньшей степени выраженные черты отмечаются у значительной части предприятий с 5—10 и 11—15 наемными рабочими. Так, если говорить о разделении труда, как об одном из основных признаков, отличающих мануфактуру от капиталистической простой кооперации, то оно существовало в предприятиях И. Дурденевского (5 работных, из них набойщиков — 2, штрифовальщиков — 2, заварщик — 1); Ф. Федорова (9 рабочих, из них набойщиков — 4, штрифовальщиков — 4, заварщик — 1); М. Г. Полушина (7 рабочих: набойщиков — 3, подмастерье — 1, штрифовальщиков — 3)⁸⁶ и других⁸⁷.

⁷⁹ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1789, д. 23, л. 6; 1791, д. 55, л. 4об.; 1795, д. 55, л. 29об.

⁸⁰ ЦГИАЛ, ф. Мануф.-кол., св. 434/314, № 73. По-видимому, И. И. Бабурин при подаче ведомости значительно снизил размер выручки и капитала. Сравнение данных 1798 г. со сведениями 1800 и 1802 гг. подтверждает это предположение.

⁸¹ Иванов. обл., ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 258, л. 5.

⁸² Там же, д. 259, л. 4об.

⁸³ ЦГИАЛ, ф. 17. Главн. правл. мануф., оп. 1, 1797, д. 130, л. 17.

⁸⁴ Иванов. обл. ист. арх., ф. 205, оп. 1, д. 258, л. 10.

⁸⁵ Там же, д. 259, л. 7об.

⁸⁶ Там же, лл. 4, 6, 7.

⁸⁷ В нашей литературе ставился вопрос о грани, разделяющей капиталистическую простую кооперацию и мануфактуру. М. Ф. Злотников выдвинул предположение о возможности распространить применяемое В. И. Лениным деление мануфактуры и фабрики по признакам 16 и более рабочих на капиталистическую простую кооперацию

Наблюдения над изменением состава предпринимателей — владельцев предприятий с 5—10 и 11—15 наемными работными — еще раз показывают переходный характер заведений этого типа. Именно предприниматели указанных групп чаще всего становились мануфактуристами.

* * *

Крайне неустойчивое положение мелких производителей (разорение части из них и выделение из числа предпринимателей немногих состоятельных промышленников) порождает страх мелкого хозяйчика перед конкуренцией. Этот страх увеличивается с развитием товарного хозяйства, когда мелкий производитель уже не в состоянии сохранить свое благополучие, покоившееся ранее на его монопольном положении. «Мелкий товаропроизводитель чувствует, что его интересы, в противоположность интересам остального общества, требуют сохранения этого монопольного положения, и погому он *боится* конкуренции», — так писал В. И. Ленин о «цеховом духе», царившем в мелких промыслах и выражавшемся в стремлении регламентировать производство и тем самым оградить его от конкуренции⁸⁸.

«Цеховой дух» мелкотоварного производства с. Иванова сказался в борьбе ивановских крестьян против переселения в с. Иваново крестьян волости. Известно, что в село из деревни переселялись чаще всего крестьяне, оторвавшиеся от земледелия. Ивановцы в меру своих возможностей препятствовали этому переселению. Челобитная ивановского мира 1782 г. пытается подыскать всевозможные аргументы для того, чтобы доказать несправедливость переселения в село крестьян из окружающих деревень⁸⁹. В 1778 г. Ивановский мирской сход вынес постановление о регламентации набоечного производства. Из боязни, что ремесленники, ухудшающие качество набойки платков, окажутся в более выгодном положении на рынке, «приговор» установил определения, которые должны были соблюдаться крестьянами при изготовлении набойных платков⁹⁰. Специальным «выборным» мир предписывал наказывать всех, кто ослушается постановления⁹¹.

Однако это пронизанное цеховым духом решение было обречено на бездействие: широкое развитие рынка во второй половине XVIII в. совершенно исключало возможность устранить конкуренцию подобными средствами. Мелкобуржуазная мечта мелкого хозяйчика о сохранении своего благополучия не имела экономической основы. В условиях развитого товарного хозяйства неизбежным было разорение и превращение в рабочих людей одной части мелких товаропроизводителей и превращение в крупных предпринимателей другой, незначительной части владельцев предприятий.

и мануфактуру (см. М. Ф. Злотников. К вопросу об изучении истории рабочего класса и промышленности. «Каторга и ссылка», 1935, № 1, стр. 39). Сторонником этой точки зрения выступил И. В. Мешалин, который относит к числу мануфактур все предприятия с 16 работными и выше, если в них имеется «систематическое разделение труда», а предприятия, имеющие до 15 рабочих включительно, считает мелкотоварным производством (см. И. В. Мешалин. Указ. соч., стр. 137, 148). Нам кажется, что нельзя механически переносить ленинское определение фабрики, как предприятия (до сложения машинной индустрии) и особенно на мануфактуру XVIII в. Документальный материал показывает, что существовали предприятия с числом рабочих менее 16 и фактически представлявшие настоящую мануфактуру с развитым разделением труда внутри предприятия. Поэтому для отнесения к числу мануфактур тех или иных предприятий необходимо конкретное изучение производства. Как показывает документация по ивановской промышленности, в текстильном производстве XVIII в., как правило, заведения с числом рабочих свыше 10 уже имели развитое разделение труда, т. е. основной признак мануфактуры.

⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 289.

⁸⁹ ЦГАДА, ф. Шеремет., Иванов. вотч. пр., 1782, д. 6, лл. 1—5;

⁹⁰ Там же, 1778, д. 7, л. 1.

⁹¹ Там же, 1782, д. 6, лл. 1—5.

Таким образом, изучение мелкотоварного производства с. Иванова во второй половине XVIII в. показывает:

1. Процесс отделения промышленности от земледелия достигает в районе к середине XVIII в. весьма значительных размеров. Быстрое развитие мелкотоварного производства привело к тому, что уже в 80-х годах XVIII в. в районе функционировало 225 текстильных заведений и несколько десятков других промысловых предприятий. Мелкотоварное производство, приобретающее в создавшихся экономических условиях капиталистические черты, приводит к появлению капиталистической мануфактуры.

2. Дальнейшее развитие крестьянской текстильной промышленности в последней четверти XVIII и начале XIX в. характеризуется свертыванием и ликвидацией одних мелких заведений и появлением других. Общее число предприятий в районе снизилось за счет разорения мелких товаропроизводителей, которые превращались в «работных людей». Однако это не означало ликвидации мелкотоварного производства вообще. Как известно, мелкотоварное производство, вытесняемое крупными предприятиями в одних районах, переходит в другие; теснимое в одних видах производства, начинает свое развитие в других.

3. Одновременно происходит рост крупных предприятий типа капиталистической мануфактуры за счет поглощения мелких товаропроизводителей и использования освободившейся рабочей силы для работы на мануфактурах. В начале XIX в. функционировало до 20 мануфактур, а число наемных рабочих превышало 3000 человек.

Развитие крестьянской промышленности Иванова второй половины XVIII в. отразило общий процесс генезиса капиталистических отношений в стране.

